СОДРУЖЕСТВО - РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Рустам Каженкин

нить памяти

* * *

Когда ложится снег

На Родину мою, Сливается земля С просторами небес. Я знаю: в этот час В моём родном краю Снисходит дух святой, Как чудо из чудес. Когда ложится снег На Родину мою, Когда спешит мороз За хлопьями вдогон, Я деда своего В избе не застаю – За сеном в дальний путь Готовит сани он. Когда ложится снег На Родину мою, Когда царит вокруг Святая красота, Заветный гимн любви Наши сердца поют, Любви к родной земле, Что, словно снег, чиста.

ТРИ РАДУГИ

В ясном небе три радуги — чудо — Без дождя протянулись с утра! Как вчера! Нет, они ярче будут, Чем вчерашняя радуг сестра!

Глянь – на улицах града Якутска Прямиком из волшебной дуги Разноцветьем невиданным рвутся К долгожданным цветам мотыльки!

А за ними – влюблённые, рядом – Видит это родная земля – Поднимаются над Туймаадой¹ К солнцу вешнему два журавля.

Это мы! Это наше свиданье, Это наш бесконечный простор, Тот, который Творец мирозданья Благодатью вокруг распростёр!

В ясном небе – три радуги счастья. Радость, каждую в душу прими! И никто сделать краше не властен Этот день, этот час, этот миг!

¹ Туймаада – долина реки Лена, где расположен Якутск.

ЗЕМЛЯ

И в деревне, и в столице Каждый родиной гордится.

Ну, а если б прозвучало: «Где земли твоей начало?»

И отвесит кто-то сразу Без раздумий чудо-фразу:

	100
«Там начало и конец,	Сердцам саха, ещё живым,
Где родился праотец!»	Несёт добро и свет.
А другой вот так ответит:	А если век его уйдёт,
«Это знают даже дети!	И время унесёт?
M	Найдётся ли на свете тот,
Материнским молоком	Кто олонхо споёт?
Каждый с родиной знаком!»	H 5
Teonyi	И будет ли грядущий он На перекрестьи лет
Третий молвит: «Точно знаю:	на перекрестьи лет Волшебной силой наделён,
«точно знаю. Нету ей конца и края!	Как в старину поэт?
пету ей конца и края:	как в старину поэт:
А начало Знают люди:	Родится ль новый Чээбий ⁴
Было, есть оно и будет!»	Или Ойунский⁵?
, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	Рок,
Промолчат в ответ иные	Нечаянно не погуби
Люди! Вы же из России!	Поэзии росток.
	⁻ Олонхосуты – народные сказители.
Здесь без ясного ответа –	² Олонхо – якутский эпос.
Как без солнечного света!	³ Айыы – жители Верхнего Мира, прародители
	народа Саха.
	4 Чээбий – знаменитый якутский сказитель.
ПОЭТАМ ОЛОНХОСУТАМ1	⁵ Ойунский Платон – писатель, основоположник советской якутской литературы.
	ооветокой лкутокой литоратуры.
О добром времени о том	
Якутский помнит люд,	БЕЛЫЕ НОЧИ
Когда в селении любом	
Был свой олонхосут 1 .	Пускай одиночество в белых ночах
	На радость душе растворяется.
Увы, но в городской толпе	Пусть праздник заветный –
Нет удали лихой.	Любви ысыах ¹ –
И некому сегодня петь	Для нас никогда не кончается!
И слушать олонхо ² .	п ~
11	Пускай уползает тоскливая тень
Но тлеет пламя до сих пор,	Скорее в чащобы дремучие.
Творит поэт сейчас,	Пусть наш бесконечный,
Чтоб затухающий костёр	Наш солнечный день
Сказаний не угас.	Не тронут морозы трескучие!
Грядёт восход или закат?	Пусть белые ночи не ведают слов
Тьма победит иль свет?	«Страданье»,
Тревожный век мой виноват	«Страданьс», «страдалицы».
В том, что ответа нет.	«Страдальцы», «страдалицы». Пускай никогда, что такое любовь,
2 Ioni, 110 orbeita noi.	Не старится, не забывается!
С благословенья айыы ³ ,	110 Orapitton, no sublibution.
O	411

¹ Ысыах – якутский праздник лета.

Олонхосут-поэт

Учёба тут же дальше шла – С быком сноровки нужно много.

Вершили с бабушкой дела.

Ярмо в снегу не оставляют.

Вслед за зимою шла зима.

И будет вечно это длиться,

Пока мы помним: без ярма

Пока мы свято бережём

Якутской мудрости основу,

Не прихватило наше слово!

Чтоб никогда забвенья льдом

...Я в первый раз быка запряг, И бабушка гордилась внуком.

Ещё бы! Сделан первый шаг

К мужским пожизненным наукам...

Утёсов хранят заповедный покой

У каждого боги над вечной рекой

Непросто святое отнять у грехов,

Но ведом утёсам язык олонхо -Священное знамя якутов!

Неистовым родом Хаан Айыы Гордятся бессмертные камни.

Премудрые вороны свято.

Владеют душою крылатой.

Развеяв безверия смуту.

УТЁСЫ

Не сдвинешь с места воз традиций!

Не зря суров якутский край –

Ярмо не примет плоть живая!»

О, эта вечная дорога!

Учила бабушка: «Ты знай,

О, светлые воды заветной реки, Не счастья хранители – счастьица –

ГРУСТНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Под веткой печали так неглубоки, Что не утонуть ей, не спрятаться...

Из прошлого ветка печали плывёт Упрямая против течения. И рад бы забыть навсегда берег тот,

Но память не дарит забвения. Волною незримой выносит волна Туда, где разлукой измучена,

В тумане прощания снова видна Родимая наша излучина.

О, если б сегодня на этой реке Поверить хотя б на мгновение, Что не совладать застарелой тоске С надеждою на возвращение...

O TOCKE

Когда якут не хочет расставаться И рвать беседы доброй полотно, -Сто лет тому якуту или двадцать – Он говорит протяжное: «Hoo!» От сердца, можете не сомневаться!

Ему не нужно разных там новаций. Когда разлуку празднует тоска,

Он будет обязательно прощаться Душевным «до свиданья» – не «пока», Когда якут не хочет расставаться.

К мужским пожизненным наукам!

ЯРМО

Светлой памяти

моей бабушки В. Д. Слепцовой

Я в первый раз быка запряг,

И бабушка гордилась внуком. Ещё бы! Сделан первый шаг

Что в мире,

Доставшемся людям живым, Утёсов тех есть изначальней?

Они с незапамятных пор берегут Земли богатырские шири,

НИТЬ ПАМЯТИ

По воле Срединного Мира.

Безмолвно верша нескончаемый труд

105

Откуда незримая тянется нить, Дарящая жизнь этим глыбам.

О, если б умели они говорить,

Наверно, поведать могли бы,

ЯНСКИЕ Похож человек на истоки свои –

Правда мудрости давней. Значит, янские – как ни крои – Вытесаны из камня!

Не прилипает гадкая грязь К чистопородным глыбам. У янских с высоким – крепкая связь, Утёсами стать могли бы!

Как их неистово ночь напролёт Хлещет бродяга-ветер! Как ни один на свете!

Бесстрашен поэтому янский народ, Да, постижение янских высот Только в орлиной власти.

Мысли высокой свободный полёт – В этом янское счастье! Людям неси его и умножь! Пусть оно будет гигантским! Значит.

Ты правильной жизнью живёшь! Значит, живёшь по-янски!

О ЖИЗНИ

Славит рожденье мужчины Громко Отец-Небо

Ворона криком. Едины В этом и быль, и небыль!

Нету грозы размаха!

Как пуста и безмолвна дорога. А вокруг – только мрак и мороз. Подчиняюсь такому итогу – Мне с судьбою не спорить всерьёз...

Гаснет кротко заветная песня

В завываниях новой пурги.

Время в Мире Срединном

Если в печали мужчина –

Туч необъятные спины

Солнышко закрывают.

А умирает мужчина –

Век – короткий иль длинный – Поминает, где бы он не был.

ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ

Льдом прихвачено жизни теченье.

Волком выть – таково настроенье.

Тишина. Глубина из глубин.

Сирота. Неженатый. Один.

Ветром Отец-Небо

Светлого ысыаха!

Вянет трава живая.

Неужели она не воскреснет Никогда? Мать-земля, помоги! Неужель путь-дорогу со мною Делит только седой лунный блин? Я бреду незнакомой тропою.

Сирота. Неженатый. Один. ...Одиночества путь – как он труден! Только верю в счастливый исход,

Что судьба обязательно к людям, К добрым людям меня приведёт.

ДУМЫ О ЯКУТСКОЙ ВЕРЕ

Народ якутский ищет Бога, И судьбоносный наш язык,

Как сани древние, в дороге

Радостней для мужчины Нести нас на себе привык. Святым писаниям внимая, По звёздам пролагаем путь. По росам утренним гадая, Храним традиций вечных суть.

Не камень — дерево в почёте. Как девушку шитьё влечёт, Как юношу — стрела в полёте, Так ищет Бога мой народ.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Дар небесный – быть мужчиной! Коль мужчиною рождён, То о чувствах без причины Не рассказывай. Закон!

Придержи язык болтливый. Для него ум – господин! Говорить неторопливо – Это качество мужчин! Мало мужиком родиться – Нужно им ещё и стать! Красота и смысл традиций – Вот мужчины высота!

Одолеть её непросто. А ещё в мужском пути Долг священный – груз отцовства – Нужно бережно нести.

Гордый предками своими, Памяти хранящий нить, – Только тот мужчины имя Может на земле носить!

Перевёл **Юрий Щербаков.**

Родился в 1985 году в селе Кюсюр Булунского улуса, детство прошло в селе

Рустам Николаевич Каженкин – поэт, переводчик. Отличник Молодежной политики и гражданских инициатив РС (Я), «Молодой писатель года – 2016» Министерства по делам молодежи и семейной политики РС (Я).

Бетенкес Верхоянского улуса. Окончил Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова. Работал на родине учителем национальной культуры, якутского языка, литературы и культуры, заместителем директора по воспитательной работе, был избран депутатом наслежного совета. С 2011 года живет в городе Якутске, был заместителем директора по административнохозяйственной части, по воспитательной работе, сейчас учитель якутского языка и литературы высшей категории в национальной гимназии «Айыы кыната». Сопредседатель Ассоциации учителей якутского языка и литературы РС (Я).

Член Союза писателей России. Руководитель Совета молодых литераторов, член правления Союза писателей Якутии. Автор четырех сборников стихов, составитель альбома экспедиции «По литературным святыням».